

- Рис. 5.1.
- Рис. 5.2.
- Рис. 5.3.
- Рис. 5.4.
- Рис. 5.5.
- Рис. 5.6.
- Рис. 5.7.
- Рис. 5.8.
- Рис. 5.9.
- Рис. 5.10.
- Рис. 5.11.
- Рис. 5.12.
- Рис. 5.13.
- Рис. 5.14.
- Рис. 5.15.
- Рис. 5.16.
- Рис. 5.17.
- Рис. 5.18.
- Рис. 5.19.
- Рис. 5.20.
- Рис. 5.21.
- Рис. 5.22.
- Рис. 5.23.
- Рис. 5.24.
- Рис. 5.25.
- Рис. 5.26.
- Рис. 5.27.
- Рис. 5.28.
- Рис. 5.29.
- Рис. 5.30.
- Рис. 5.31.
- Рис. 5.32.
- Рис. 5.33.
- Рис. 5.34.

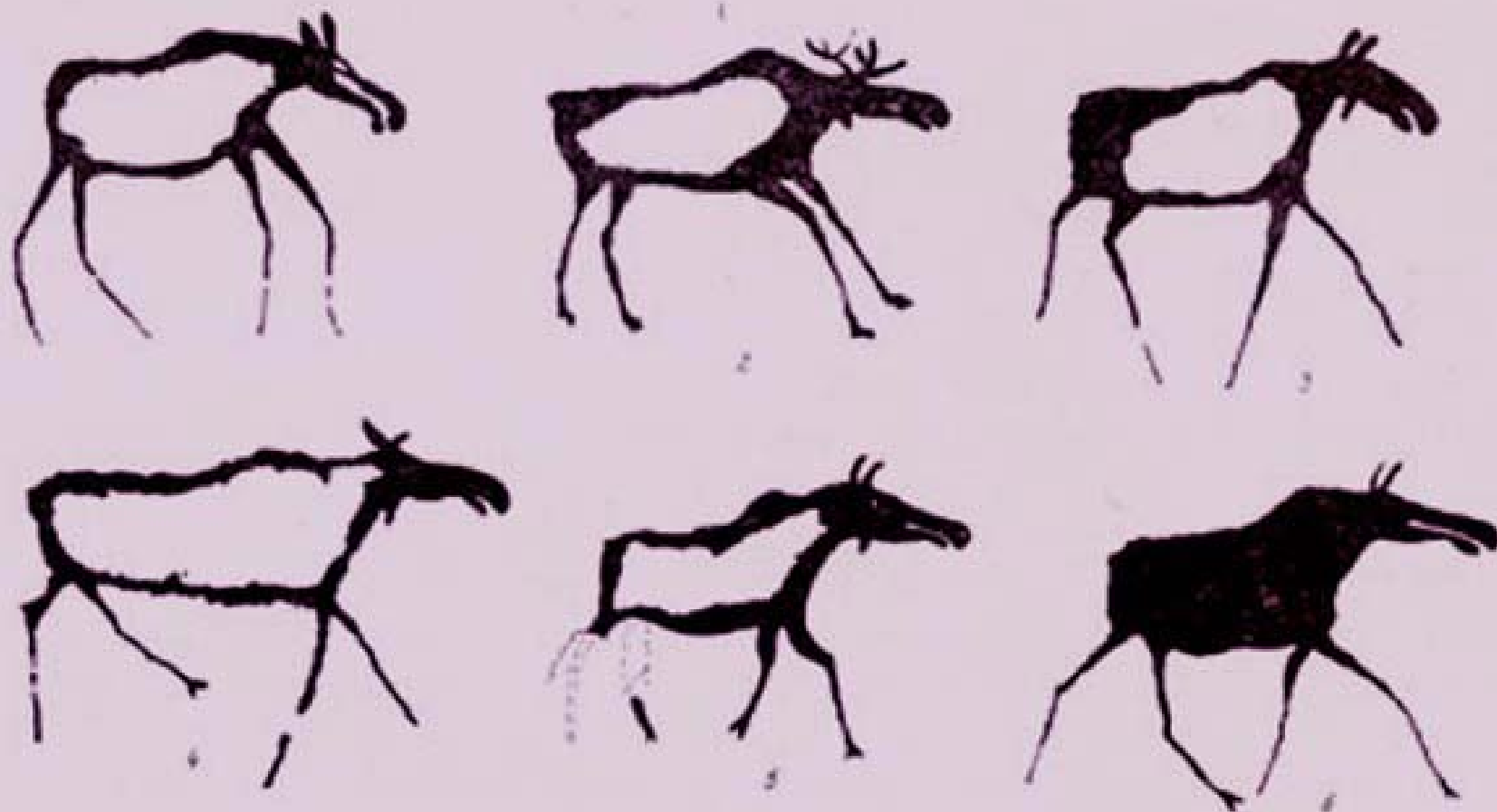
Рис. 5.1.

Рис. 5.2.

Рис. 5.1. Раннее Триполье, поселение Выхватинцы-2, статуэтка из глины.

Рис. 5.2. Среднее Триполье, поселение Кринички, расписная статуэтка (по: Черныш, 1982; The Down of Art. 1974).

Изображения лосей с Енисея и Ангары:

1, 3, 5 — Ангары: Первый и Второй Каменный остров [Окладников, 1966 (1), с. 59, 164, 43]; 2, 4, 6 — Енисей: Усть-Туба -III.47; Черемушный Лог 24.57; Оглахты II.10

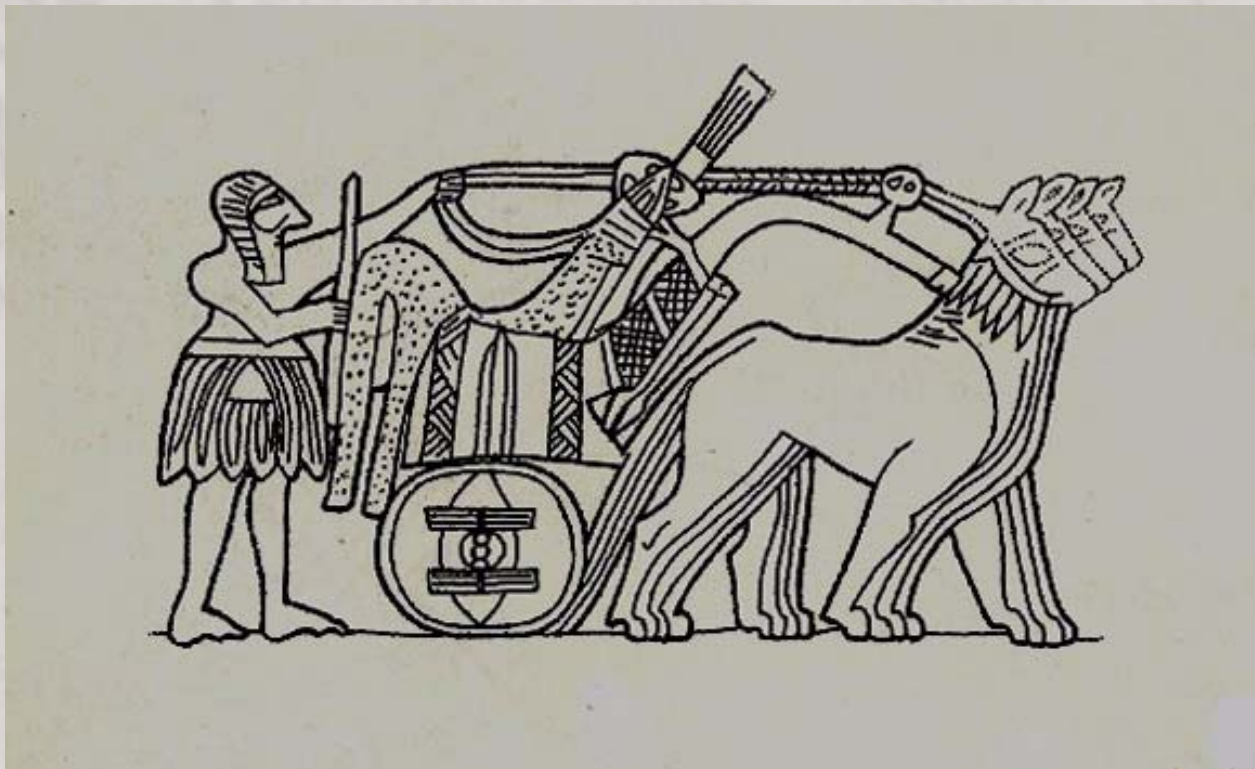

Рис. 5.4.

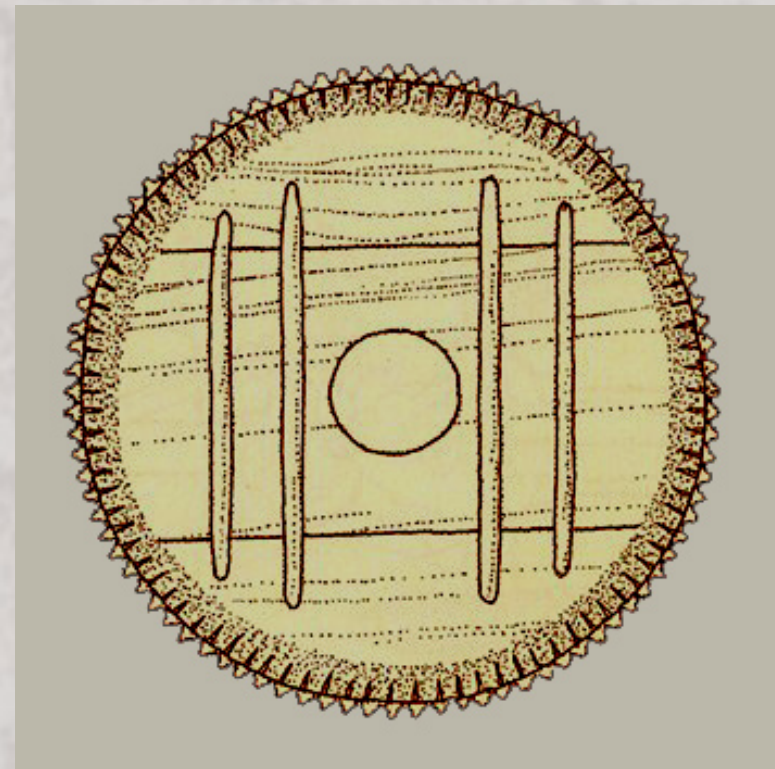

Рис. 5.5.

Варианты трехчастного колеса: рис. 5.4. колесо со шпоночным креплением (рельеф, деталь каменной плиты, Ур, III тыс. до н.э., музей Филадельфийского университета); рис.5.5. колесо с поперечными планками (по: Littauer, Crouwel, 1979).

Колеса со спицами.
Петроглифы. Жалтырак-
Таш, Таласская долина,
Кыргызстан. Эпоха
бронзы, II тыс. до н.э.

Рис. 5.6.

Упряжки быков в
двуколках на сплошных
колесах малого диаметра.
Петроглифы. Саймалы-Таш,
Ферганский хребет.
Кыргызстан. III- II тыс. до
н.э.

Рис. 5.7.

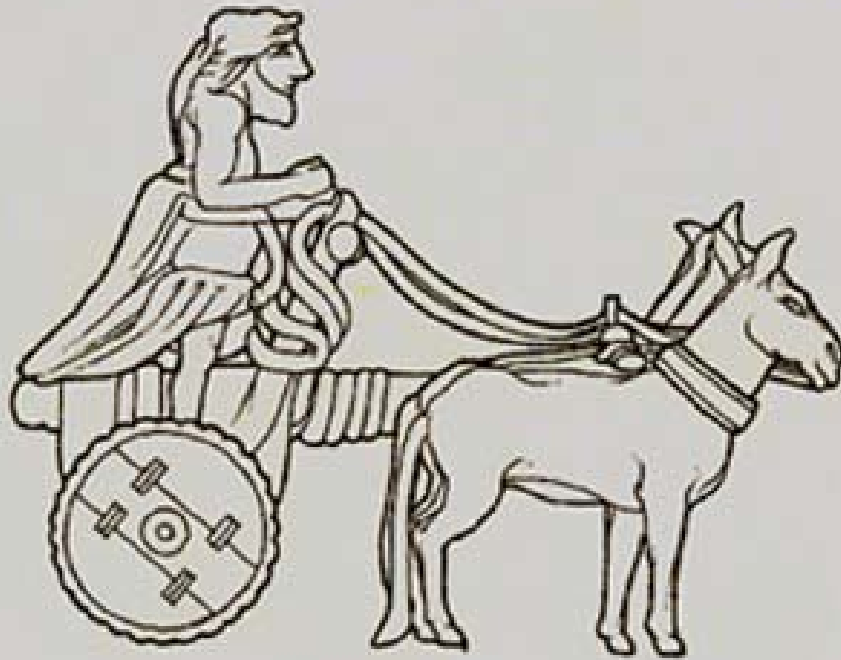

Рис. 5.8.

Колесница на трехчастных колесах. Медная статуэтка. Тель Аграб. Ирак. Багдадский музей. III тыс. до н.э., (Littauer, Crouwel, 1979).

Рис. 5.9.

Рис. 9. Наскальное изображение колесницы на колесах со спицами в упряжке из 4-х лошадей (квадрига). Монголия, Яманы-Ус, II тыс. до н.э. (по: Новгородова, 1978).

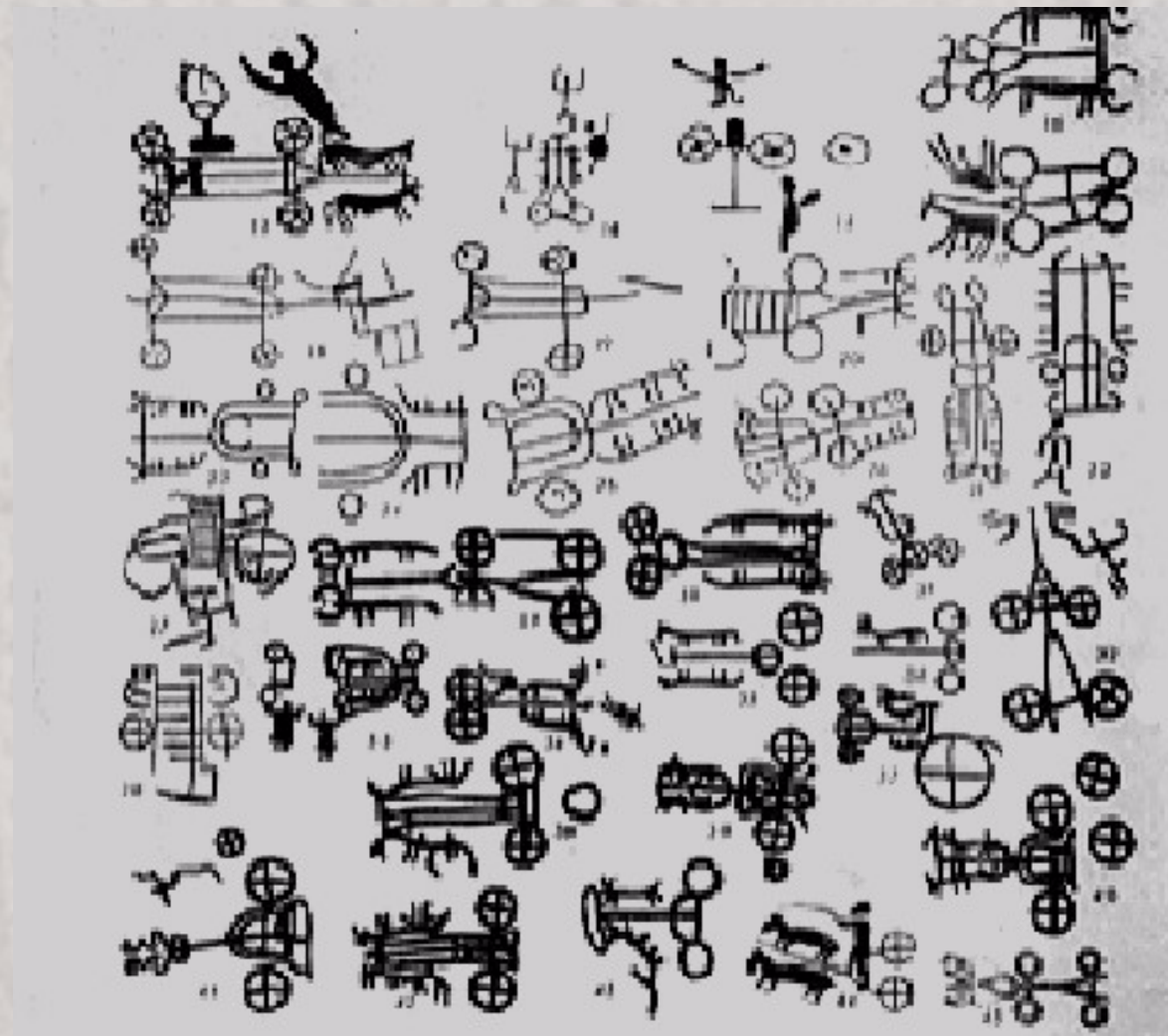

Рис. 5.10.

Рис. 10. Изображения повозок и колесниц на европейской керамике и петроглифах эпохи бронзы. В основном, II тыс. до н.э. (по: Cordier, 1975).

Рис. 5.11.

Четырехколесные боевые колесницы обычно изображаются в профиль. Ур (Ирак). Фрагмент «штандарта» из царской гробницы. Раскопки Л.Вулли. Первая половина III тыс. до н.э., мозаика, высота 20 см, общая длина 45 см, Британский Музей (по: Margueron, 1965).

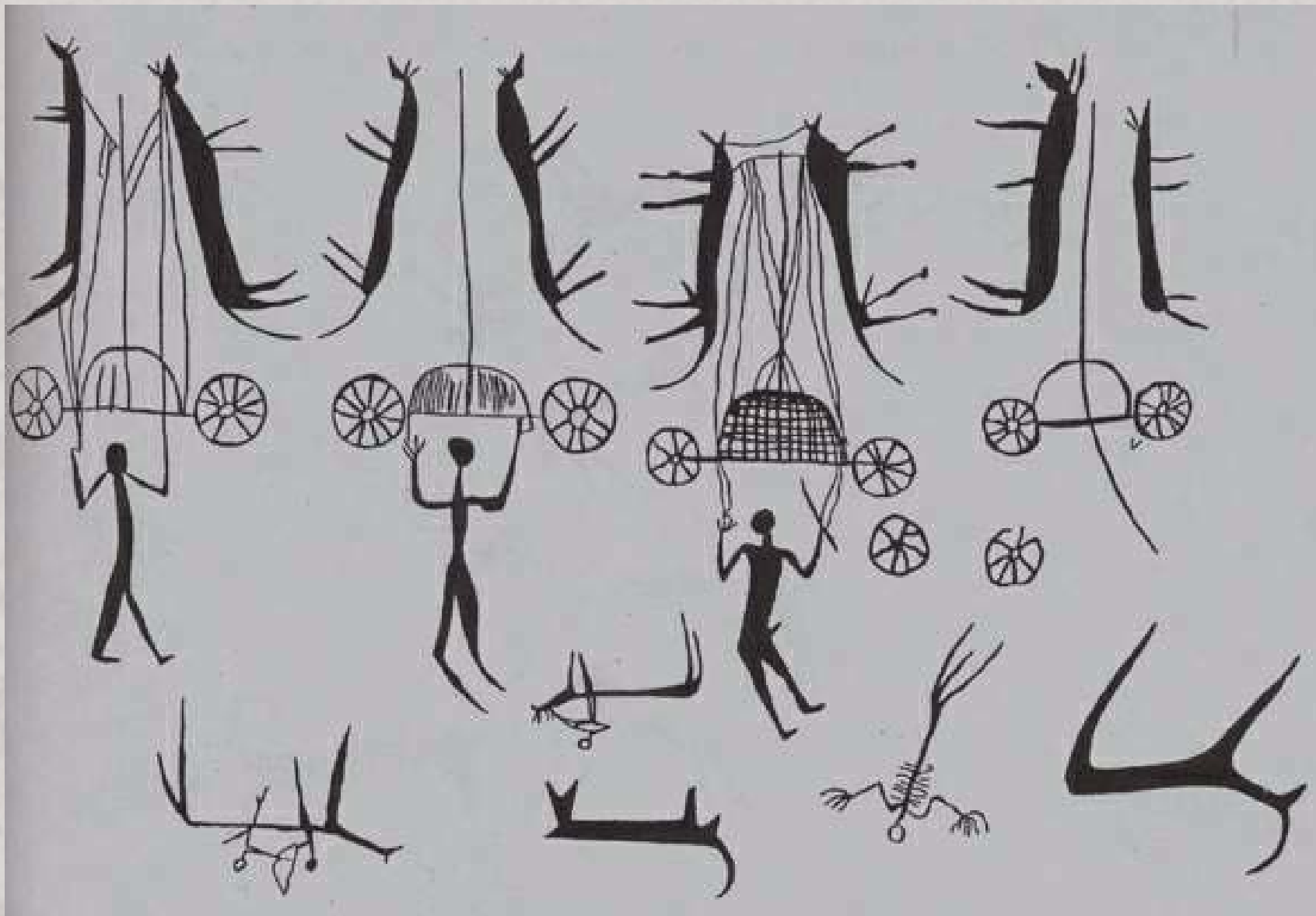

Рис. 5.12.

Широко распространенная манера изображения колесниц в петроглифах. Петроглифы. Ак-Джилга. Памир, II тыс. до н.э. (по: Рапов, 2001).

Рис. 5.13.

Рис. 5.14.

Рис. 5.13. Петроглифы. Саймалы-Таш, Ферганский хребет. Киргизстан. III тыс. до н.э. Колесница-двуколка. Упряжные животные изображаются в петроглифах двумя способами. Первый способ – в профиль. При этом, однако, структура изображаемого пространства нарушена: животное, находящееся на заднем плане, смещено выше переднего и не заслоняется им.

Рис. 5.14. Иногда такой способ изображения встречается и не только в петроглифах, но и на других предметах. Оттиск цилиндрической печати. Анатолия, XX-XIX вв. до н.э. (Littauer, Crouwel, 1979).

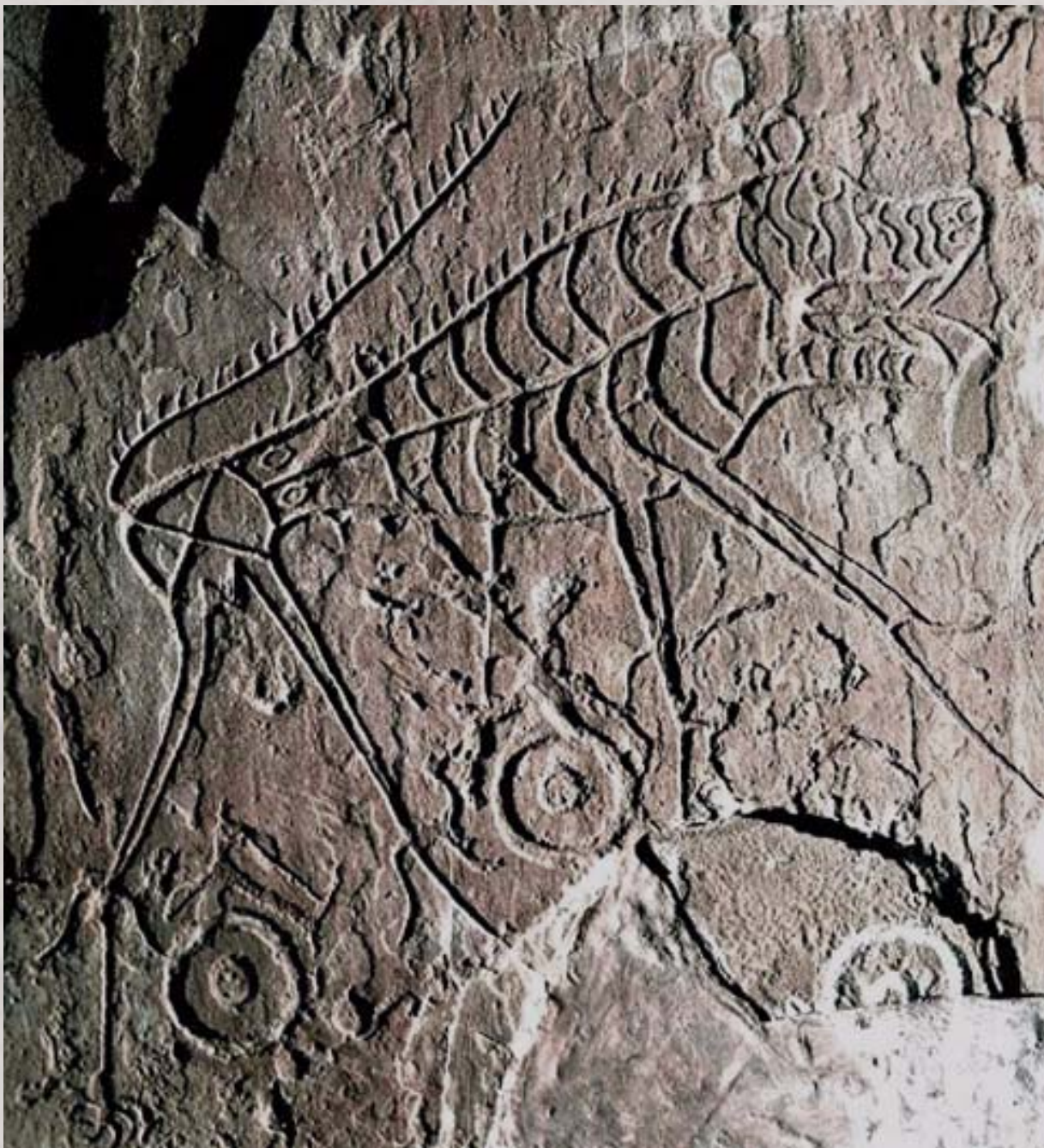
Рис. 5.15.

Рис. 5.16.

Рис. 5.15. Второй способ: упряжные животные показаны тоже в профиль, но так, будто бы они положены на плоскость спинами или ногами друг к другу и смотрятся как бы в плане при виде сверху. Петроглифы. Сыын-Чурек. Верхний Енисей, (Вайнштейн, 1975).

Рис. 5.16. Еще одна возможность датировать группу изображений колесниц типа Сыын-Чурек и Ак-Джилга связана с раскопками курганов эпохи бронзы в центральном Китае. Положение погребенных лошадей с колесницей точно соответствует тому, как они изображались на петроглифах. Китай. Окрестности Аньяна, Дасыкун, эпоха Инь (XIV-XII вв. до н.э., «Каогу», 1972, № 4).

Долина Енисея, Хакасия, могильник Черновая VIII. Два обломка верхней части стелы служили стенками ящиков разных могил (№№ 7 и 8) в кургане 4. Линия разлома по диагонали, слева сверху вниз. Девонский песчаник, 110 x 90 x 8 см. ГЭ. Если это не оговорено особо, все фото автора.

Рис. 5.17.

Другие изображения, найденные в окуневских могилах, не вызывают сомнений в их синхронности с могилами. Это – небольшие костяные пластинки на поверхности которых выгравированы лица женщин с подчеркнута европеоидным удлинненным лицом и ниспадающими на плечи длинными волосами. Хакасия, Аскиз. Раскопки А.А.Ковалева.

Рис. 5.18.

Енисей, Тепсей I.16. Фото 1964 г. Сейчас затоплено водами Красноярского водохранилища. Подобные изображения эпохи поздней бронзы труднее датировать поскольку в это время везде наблюдается тенденция к схематизации и геометризации фигур. В результате получается масса маловыразительных изображений, похожих между собой. Тем не менее, все же удается привязать не только отдельные находки, но и аналогичные им по стилю. Например, сначала сюжет «кони у мирового древа» был отнесен к карасукскому времени без твердых доказательств (см. рис. 5.20-21).

Рис. 5.19.

Рис. 5.20.

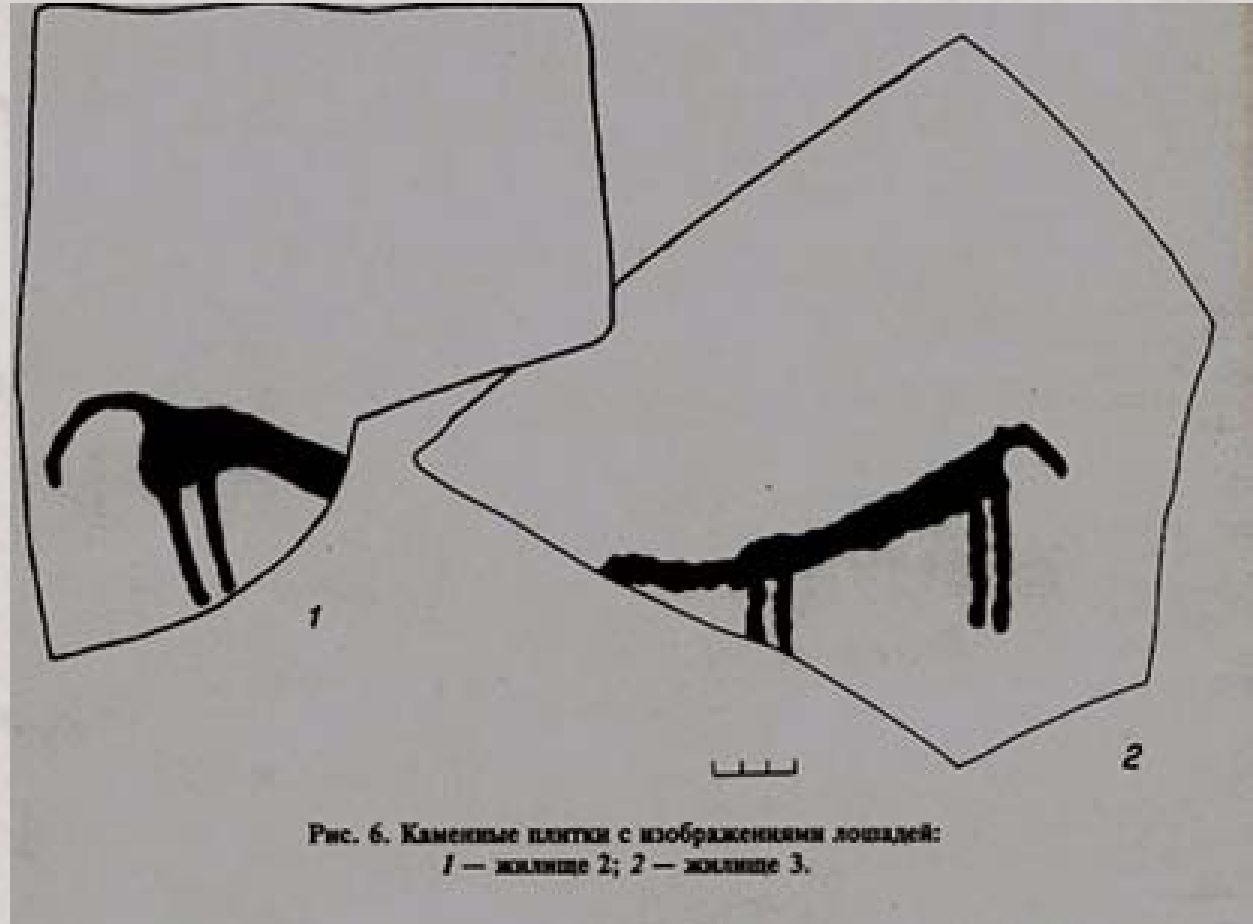

Рис. 5.21.

Позднее подобные рисунки были найдены в карасукских могильниках Варча (рис.20, Енисей, северный берег р. Варча, по: Leont'ev, Karel'ko, 2002) и Есино, а также в слое карасукского поселения Торгажак (рис. 21), Хакасия, близ ул. Полтаков (Савинов, 1996). Последнее особенно важно, поскольку не оставляет сомнений в датировке эпохой поздней бронзы. Радиоуглеродные даты X – VIII вв. до н.э.

Пример датировки по греческому импорту. Серебряный ритон с протомой крылатого коня (Пегаса?), по Е.В.Власовой, претерпел две переделки. В конце VI в. до Р.Х. это был рог греческой работы и в таком виде он использовался примерно 40-50 лет (до 470-460 гг. до н.э.). Затем на него была насажена протома, а место соединения прикрыли позолоченным ободом. Однако, даже при такой, достаточно точной датировке, не следует оставлять без ответа вопрос о том, сколько прошло времени с момента последней переделки рога, до его попадания в могилу. С учетом формы псалиев на Пегасе и других находок, курган № 4 можно датировать концом V - началом IV в. до н.э. (по Лесков, Лапушнян, 1987).

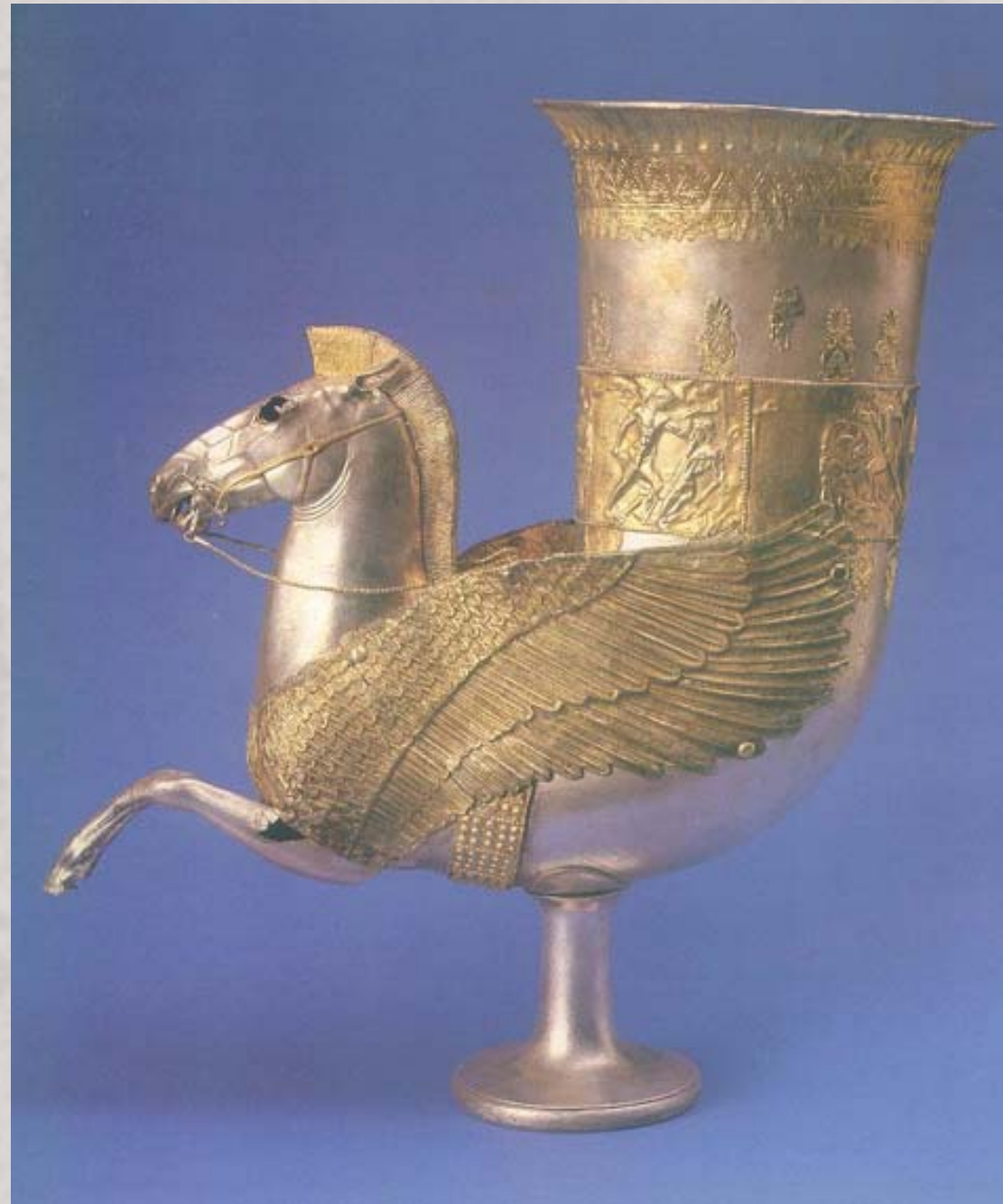

Рис. 5.22.

Рис. 5.23.

Оленный камень из группы «орнаментально-стилизированных» (Новгородова, 1989; Волков, 2002), ареал – Монголия и Прибайкалье.

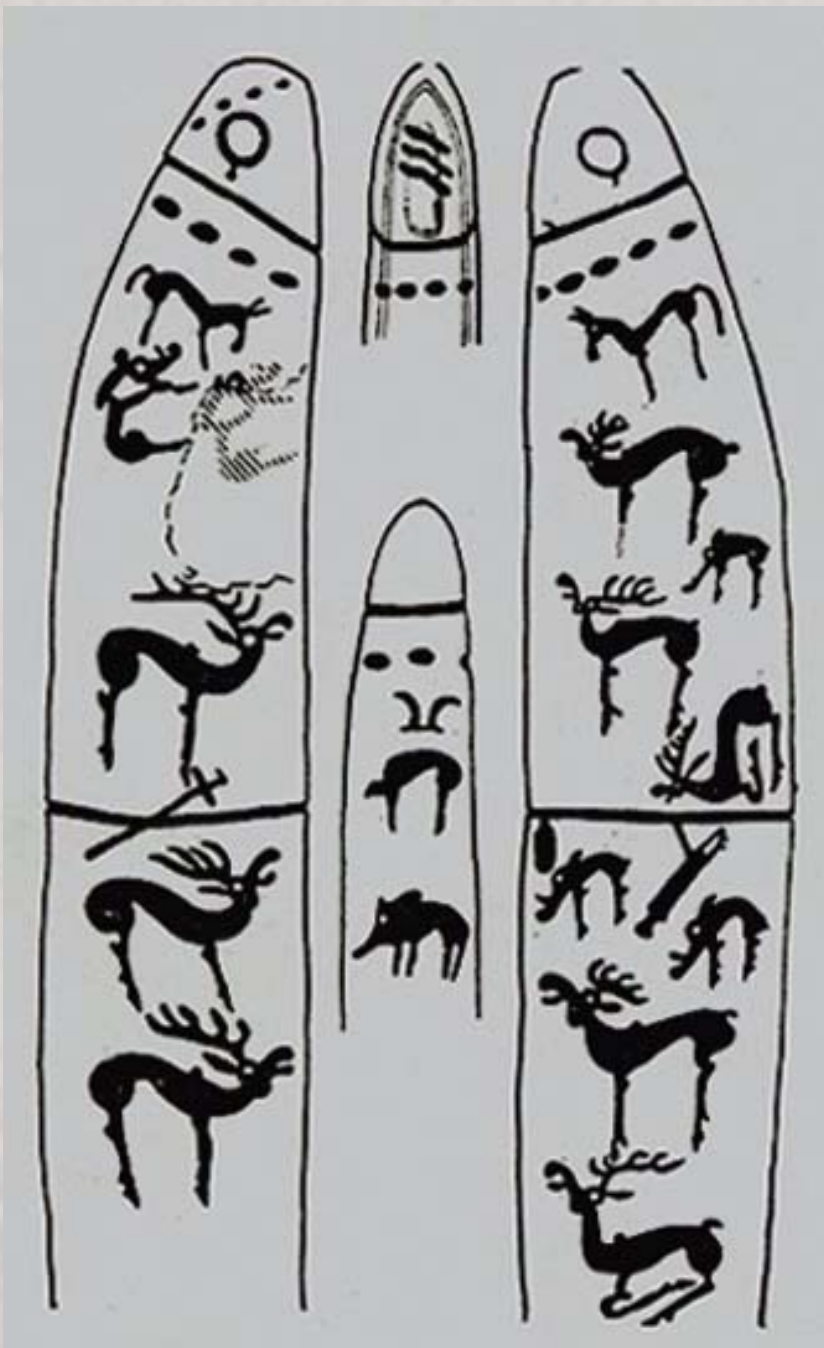

Рис. 5.24.

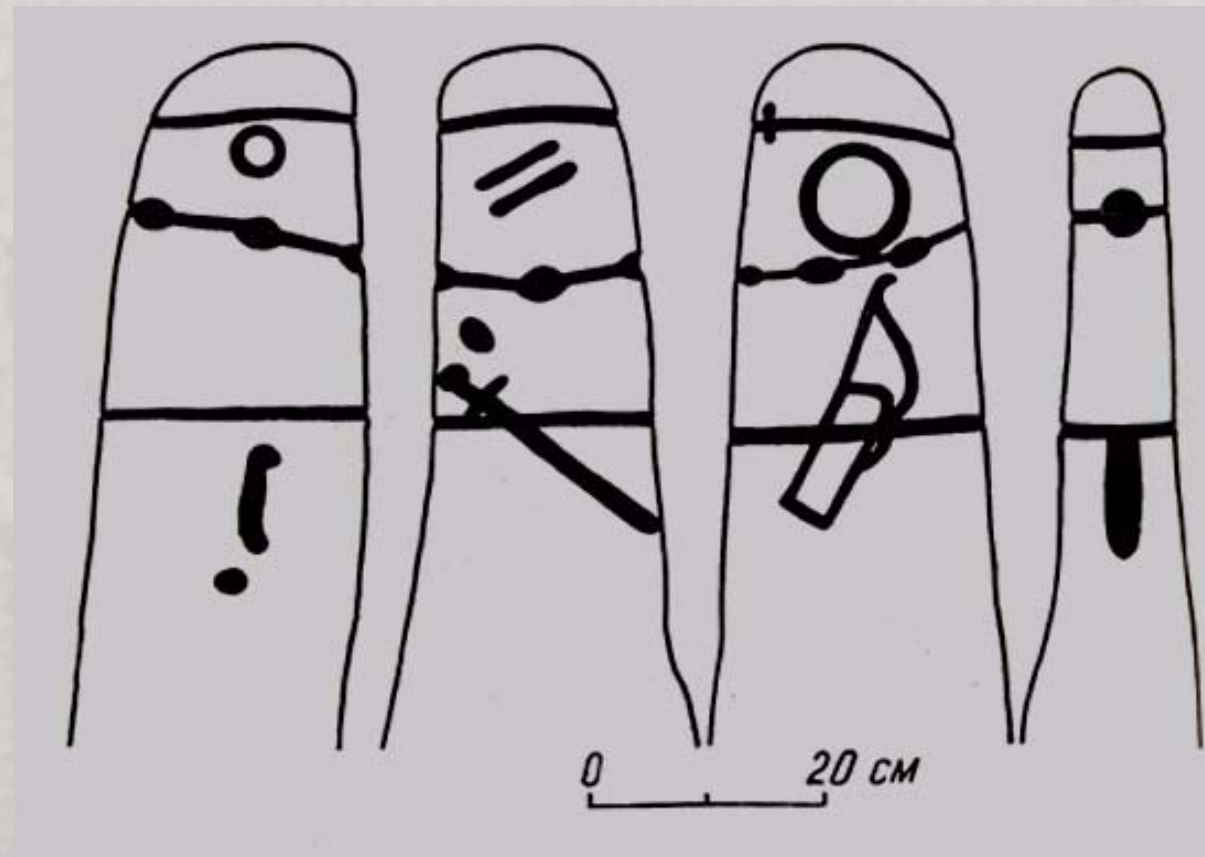

Рис. 5.25.

Слева: олений камень «реалистический» (Грязнов, 1983), ареал – Западная Монголия и Саяно-Алтай. Справа: олений камень «общевразийский» (Исмагилов, 1988), ареал широкий, от Алтая почти до Дуная, хотя в целом находки оленьих камней на территории к западу от Восточного Казахстана очень редки.

Изображения оленей «орнаментального» и «реалистического» типов никогда не встречаются на одном оленнем камне. Правда, изображения других «реалистических» животных иногда соседствуют на одном и том же камне с «орнаментальными» оленями. Такие случаи редки, но они есть и указывают на то, что в какое-то время оленные камни с обоими типами изображений сосуществовали (рис. по: (Волков, 2002).

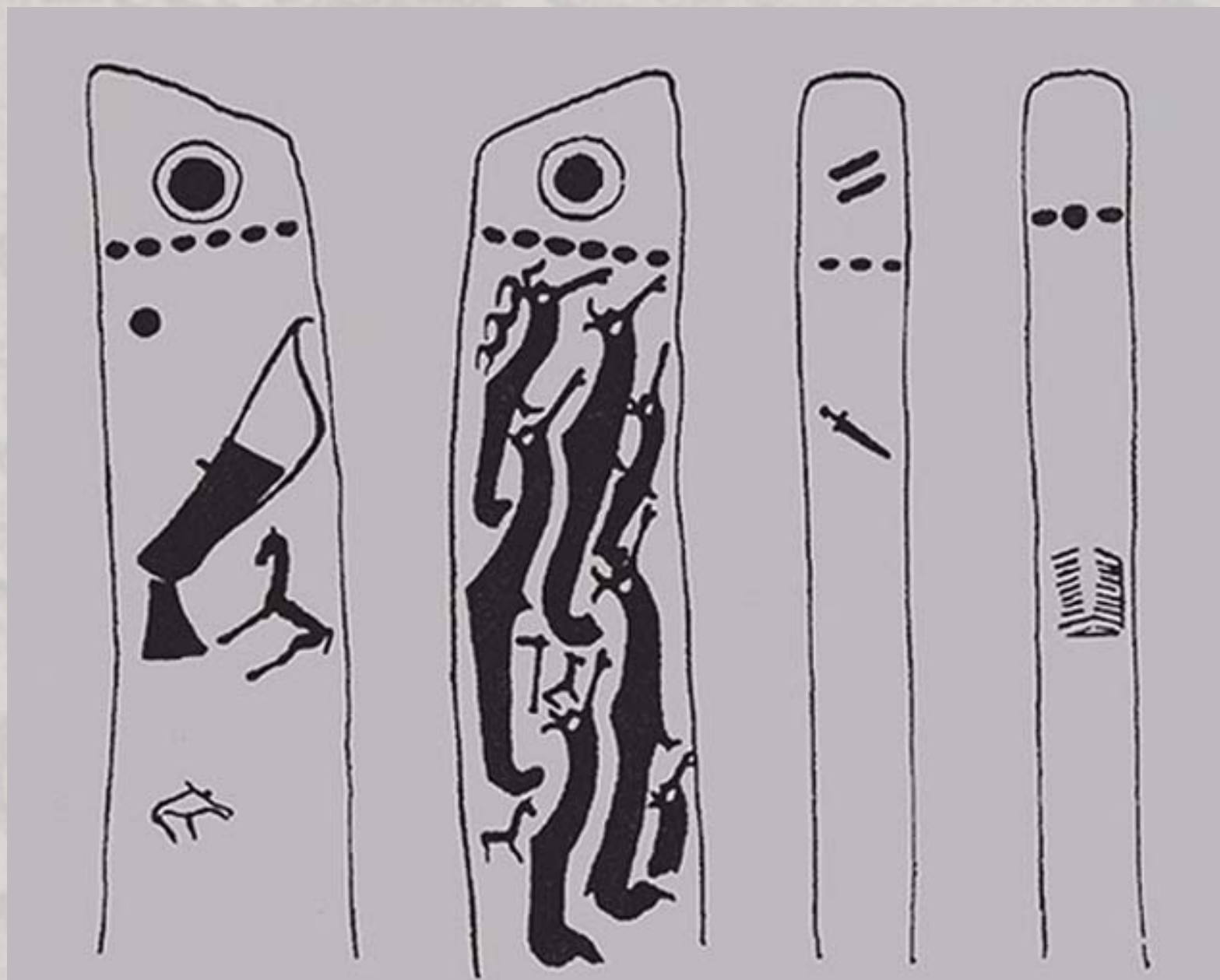

Рис. 5.26.

Рис. 5.27.

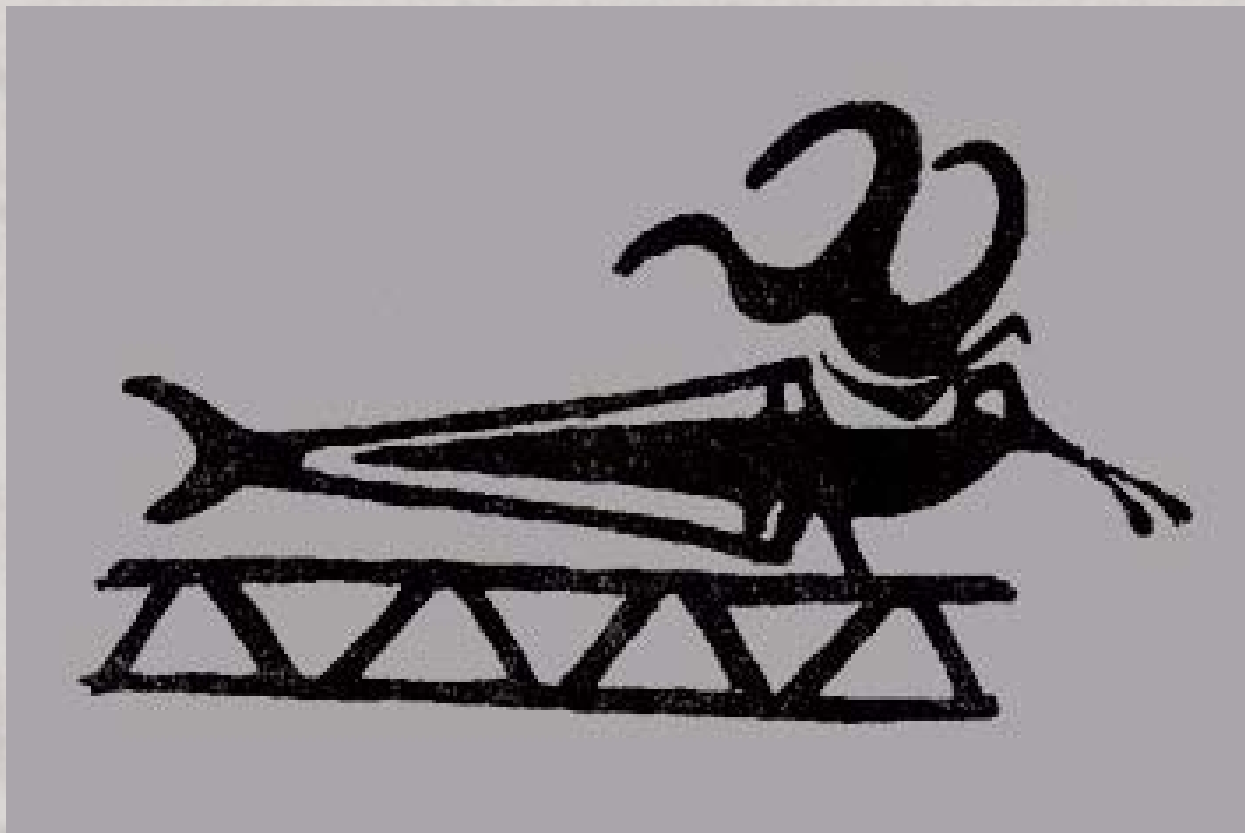

Рис. 5.28.

На оленных камнях часто изображаются разные предметы. Среди них особенно интересны изображения кинжалов или коротких мечей с зооморфными навершиями (в нижней части камня). Показательно, что и само навершие на изображении кинжала сделано в форме головы оленя с клювовидной мордой (рис.28, увеличено). Монголия, Хэрэксурин дэнж. Оленный камень № 13 (Волков, 2002).

Рис. 5.29.

Скала Бага-Ойгор II, Монголия (работы Э.Якобсон и В.Д.Кубарева).

Устойчивость «монголо-забайкальского» стиля хорошо прослеживается в петроглифах. Вереница из шести оленей, выбитых так же, как на оленных камнях, когда шея и морда заднего оленя почти что вплотную примыкает к спине переднего соседа и повторяет все ее изгибы. Очень тесное взаимное расположение изображений на стеле можно объяснить ее ограниченным пространством. Но и на широкой плоскости скалы, где нет необходимости тесниться, соблюдаются почти те же стилистические приемы.

Рис. 5.30.

Елангаш, Алтай. Когда на скалу наносится одно или два изображения, нет никакой необходимости выдерживать ту же манеру, что и на оленних камнях. Следовательно, это не функциональные особенности, связанные с недостатком места на стеле, а элементы художественного стиля. Самое западное из известных сейчас подобных изображений находится в Восточном Казахстане (фото В.Д.Кубарева).

Рис. 5.31.**Рис. 5.32.**

Саяно-алтайские, «реалистические» изображения оленя в отличие от монголо-забайкальских имеют массу параллелей не только в камне, (рис. 31, Южный Казахстан, Терс) но и в золоте (рис. 32, Аржан 2), в бронзе (рис. 33) и в других материалах.

Изображения оленей и козла саяно-алтайского, «реалистического» типа. Зеркало из коллекции П.К.Фролова (оборотная сторона). Бронза, диаметр 13,7 см, толщина – 0,25-0,3 см, бортик высотой 1 см слегка наклонен внутрь. Лицевая сторона в древности была заполирована, сейчас покрыта окислами. ГЭ.

Рис. 5.33.

Рис. 5.34.

Очень удобно сопоставлять изображения средствами компьютерной графики. В данном случае, слева изображение реального оленя с оленного камня. Справа у того же изображения «выпрямлены» ноги и получился олень, очень близкий к саяно-алтайскому типу.